

Юй Цинтан добавила «Выставку картин Чэн Мо» в список напоминаний на телефоне, зайдя внутрь, обнаружила там ещё один пункт: Пригласить учительницу Чэн на обед.

У Юй Цинтан дёрнулась бровь.

Она чуть не забыла об этом!

— Учительница Чэн.

Чэн Чжаньси услышала голос и подняла голову, её улыбка была мягкой и тёплой:

— В чём дело?

— Я же говорила, что хочу пригласить тебя на обед, — сказала Юй Цинтан. — Ты свободна на этих выходных? Я приглашаю тебя в ресторан «Сянцзян».

Чэн Чжаньси мило улыбнулась:

— Есть, но ресторан выберу я.

Юй Цинтан не возразила.

Чэн Чжаньси показала жест «ОК» и сказала:

— В пятницу отправлю адрес тебе в WeChat.

Юй Цинтан на этот раз подумала и сказала:

— Можно до конца занятий в пятницу?

Юй Цинтан получила водительские права в университете, но личного автомобиля не купила. Если Чэн Чжаньси выберет место далеко от Старого города, ей будет очень неудобно туда добираться, и ей придётся остаться на ночь в Новом районе, перенеся возвращение в дом дедушки и бабушки на субботу. Ей нужно было заранее позвонить бабушке Фан Вэньцзяо и предупредить её.

Чэн Чжаньси ответила:

— Без проблем.

Чэн Чжаньси расслабленно сидела в офисном кресле, открыла приложение с отзывами о ресторанах и установила радиус поиска: рядом с Художественным музеем Сычэна.

Уголок её губ слегка приподнялся в улыбке.

По её наблюдениям, Юй Цинтан не отказывалась идти на выставку как таковую, она отказалась от приглашения Вэнь Чжихань. В таком случае, пусть она, как оригинал, сама покажет ей свои картины и ответит на все вопросы, предоставив ей самый роскошный сервис уровня VVVIP.

Хм, ещё раз спасибо учительнице Вэнь за ошибочный пример.

Учительница Вэнь — действительно добрый человек.

Чэн Чжаньси мысленно покачала головой, из гуманизма пожалела её 0,1 секунды, только 0,1, не больше.

Второй урок физкультуры у Чэн Чжаньси для 7 «Б» класса был в четверг днём.

Уроки Юй Цинтан были сосредоточены в первой половине дня, поэтому после обеда она обычно находилась в учительской. Вскоре после того как Чэн Чжаньси вышла, Юй Цинтан быстро убрала своё рабочее место и последовала за ней.

Оставшиеся в учительской преподаватели переглянулись и тут же начали шумно обсуждать:

Самая сплетничающая учительница биологии, которая ещё пару дней назад благодарила Чэн Чжаньси, сказала:

— Они ведь встречаются, да? Да? Да?

Учитель физики вздохнул:

— Эх, моему сыну не повезло, почему он не родился на десять лет раньше! Сейчас он только в средней школе! Просто бесит!

Учитель биологии мужчина мрачно произнёс:

— Моя дочь как раз родилась на десять лет раньше, посмотри, есть толк? Если бы я был на месте учителя Чэн, я бы тоже выбрал такую красавицу, как учительница Юй. Винить меня и её маму, не смогли передать дочери хорошую внешность.

Самый пожилой учитель химии прищурился за очками и серьезно сказал:

— Вы, молодёжь, слышали ветер — сразу думаете, что это дождь.

Учитель физики подыграл ему:

— А вы как считаете?

Два учителя биологии как зрители подбодрили:

— Расскажите, расскажите.

— Ну ладно, расскажу, — неофициальный и самопровозглашённый член «Дэюньшэ», учитель химии, огляделся по сторонам, взял ручку как микрофон, улыбаясь сказал:

— Мне кажется, тут уже одно из восьми иероглифов destiny начертано.

Несколько учителей выразили согласие:

— Вы правы, старина.

...

Урок физкультуры в 7 «Б» классе по-прежнему был веселым и беззаботным.

Те несколько учеников, у кого была хореографическая подготовка, уже тренировались очень

хорошо, видимо, потрудились в частном порядке. Чэн Чжаньси на самом деле уже особо не нужно было показывать движения впереди, но она всё равно танцевала вместе с учениками, подавая личный пример.

Ученики станцевали несколько раз и запыхались, попросив перерыв. Лицо Чэн Чжаньси лишь слегка порозовело, дыхание участилось, что делало её ещё более яркой и притягательной.

Физорг У Пэн с несколькими мальчиками заранее принёс маты, и теперь все сидели на них, наслаждаясь прохладным ветерком.

Чэн Чжаньси сидела напротив них на отдельном маленьком табурете, положив руки на колени.

Из-за наклона и согнутых локтей рубашка натянулась, линии плеч и рук стали чётче.

Тун Фэйфэй подняла руку.

Чэн Чжаньси лениво прищурилась:

— Говори.

Глаза Тун Фэйфэй сияли, она задала вопрос, который волновал весь класс:

— Учительница, у тебя есть кубики прессы?

Учительница Чэн ответила невзначай:

— Есть.

Весь класс:

— Вау!

Тун Фэйфэй от волнения готова была затрястись:

— Можно потрогать?

Не дожидаясь ответа Чэн Чжаньси, другие девочки наперебой закричали:

— Я тоже хочу! Я тоже! Нельзя любить только одну Тун Фэйфэй, нужно всем поровну!

Чэн Чжаньси смотрела на эту группу девочек, которые больше походили на голодных волков или развратных волков, и мысленно ахнула.

Она согласится на такую просьбу, только если её мозг отбивает ослом. Не говоря уже о том, что она учительница и не может позволить ученикам переступить границу, теряя к ней уважение, иначе неизвестно, какую беду это может накликать. Даже если бы она не была учителем, столько волков набросились бы, и от её прессы ничего бы не осталось, чем бы она тогда соблазняла Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси едва заметно нахмурилась, уже собираясь отказать, но вдруг заметила под большими деревьями у входа на стадион знакомую стройную фигуру. Её брови тут же разгладились, она заулыбалась ярко, затмевая весенние цветы.

— Учительница Юй! — громко окликнула она, стоя под деревом и махая рукой.

Ученики 7 «Б» класса обернулись:

— !!!

Классный руководитель, призрак не появляется, не подходи!!!

Юй Цинтан всё же подошла, с безразличным видом глядя на Чэн Чжаньси:

— Что-то случилось?

Чэн Чжаньси с серьёзным видом сказала:

— Дело в том, что ученики спросили, есть ли у меня пресс, я сказала, что есть, и они хотят потрогать мой пресс. Я считаю это неуместным. Но боюсь, что они скажут, будто я вру, если утверждаю наличие, а его нет, поэтому хочу попросить учительницу Юй подтвердить это для меня.

Юй Цинтан спросила:

— Как подтвердить?

В глазах Чэн Чжаньси проскользнула хитрость, у Юй Цинтан возникло дурное предчувствие, но было уже поздно.

Не успела она оглянуться, как Чэн Чжаньси одной рукой загнула подол своей рубашки вверх, а другой не церемонясь схватила руку Юй Цинтан и, прижав ладонь тыльной стороной, плотно приложила к своему животу.

Чэн Чжаньси: Какое там «всем поровну», мне нужна только императрица! Императрица, ты ведь согласна?

Императрица Юй Цинтан: (Мозг в состоянии полного белого шума)

<http://bllate.org/book/16859/1552728>